

ЕЩЕ РАЗ О СЛАВЯНО-ИРАНСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ

У статті, що продовжує авторський цикл етимологічних досліджень з індоєвропейської лексики, наведено результати етимологічного аналізу ряду слів, які відносяться до давнього хронологічного шару іранського та слов'янського словника. Реконструйовані в процесі етимологічної процедури праслав'янські форми, ізольовані в системі праслав'янського словотворення, є основою також і для відновлення відповідних індоєвропейських прототипів.

Ключові слова: *дериват, праслав'янський, етимологія, словотворення, прототип.*

В статье, продолжающей авторский цикл этимологических исследований по индоевропейской лексике, приведены результаты этимологического анализа ряда слов, относящихся к древнейшему хронологическому пласту иранского и славянского словаря. Реконструированные в процессе этимологической процедуры праславянские формы, изолированные в системе праславянского словообразования, являются основанием также и для восстановления соответствующих индоевропейских прототипов.

Ключевые слова: *дериват, праславянский, этимология, словообразование, прототип.*

The author's cycle of etymological research pertinent to the Indo-European vocabulary is continued, the etymological analysis results of a number of the words relative to the ancient chronological layer of the Iranian and Slavonic vocabulary is given in the paper. Proto-slavonic forms, reconstructed in the process of etymological procedure, isolated within the system of Proto-slavonic word-formation, are also the basis for the reconstruction of appropriate Indo-European prototypes.

Key words: *derivative, Proto-slavonic, etymology, derivation, prototype.*

Традиция изучения славяно-иранских языковых отношений охватывает широкий спектр вопросов сравнительно-исторического языкознания, среди которых выделим как основные: 1) выявление древнейшего слоя и.-е. лексики, свойственной иранскому и славянскому и отсутствующей/отсутзовавшей в остальных языках индоевропейской семьи (подразумевается наследие реликтового, и.-е. словаря, точнее той его части, которая была выработана носителями некоторых праиндоевропейских диалектов, предположительно, предками славян и арийцев при совместном их проживании на компактной территории); 2) описание лексем, возникших в результате ареальных славяно-иранских контактов в эпоху существования отдельных и.-е. языков (лексические изоглоссы, сформированные в период тесного общения праславян и древних иранцев в середине I тыс. до н. э.); 3) изучение иранского ономастического субстрата в славянском; 4) определение культурных заимствований (в т. ч. калек) разного времени; 5) исследование следов языкового взаимодействия древних восточнославянских и восточноиранских племен в начале I тыс. н. э.; 6) выявление типологических аналогий в лексике, семантике и словообразовании, сближающих иранский и славянский среди других и.-е. языков (реализация суммы общих закономерностей, заложенных еще в и.-е. праязыке).

Проблематика, обозначенная в первом пункте, сегодня наименее разработана: несмотря на высокий уровень развития этимологической лексикографии и существенные достижения в сравнительной грамматике и.-е. языков, пока еще мало изучены ирано-славянские этимологические параллели, в которых можно усматривать узкие диалектизмы праиндоевропейской эпохи. Круг остальных вопросов освещен значительно лучше, что подтверждается рядом глубоких исследований, опубликованных за последние шестьдесят лет и ставших классическими для этого направления языкознания, ср., напр., работы А. А. Зализняка, О. Н. Трубочева, В. Н. Топорова, В. Цветко-Орепник, многочисленные разработки В. И. Абаева, затрагивающие различные аспекты славяно-иранских отношений, а в последнее время – публикации Д. И. Эдельман и А. Ф. Журавлева. Много уже сделано, некоторые устоявшиеся взгляды время от времени пересматриваются, периодически появляется новый материал, способный заполнить пробелы в наших знаниях о соответствиях в иранском и славянском. Нашей же задачей будет пополнение заявленного комплекса проблем несколькими эмпирическими наблюдениями.

1. Псл. **senb*/**senb* ~ авест. *saēni-š*

В сербских и хорватских говорах р-на Бара, Истра, Врбника и Пуната зафиксирована лексема *sen* ‘железный шест, вокруг которого вертится мельничный камень (жернов)’, которой в других частях сербско-хорватской языковой области соответствуют *senj* ‘деталь, составная часть мельницы, проходящая через деревянную основу, на которой стоит «ложе» (*grivna*)’ (Далмация), *sejen*, *sen* ‘ось в мельнице’ (Малинска), *šinj*, ген. *sinja* ‘четырёхугольная железка, протянутая сквозь «веретено» в здании мельницы’ (Оточац, Оток, Славония). Этот интересный диалектизм (здесь же серб. *sen* ‘веретено, мельничный вал’ [Мичатек 1903, 526]), оставленный в словаре П. Скока без толкования [Skok 1973, 220], может быть истолкован как продолжение

псл. **sēnъ/*sēnъ*, которые, в свою очередь, восходят к и.-е. **k'ōi-no-/*k'ōi-ŋo* – причастию на *-n-* (pass. perf.) от основы **k'ōi-* ‘точить, затачивать’ [об этимоне см.: Walde I, 454]. Семантическая сторона такой этимологии тоже не вызывает сомнений: мотивация оси (вала), вокруг которой обрабатываются мельничные жернова, и веретена как *заточенного* или, скорее, *сточенного* до определенной толщины стержня достаточно вероятна. Генетическим цельнолексемным соответствием псл. **sēnъ/*sēnъ* является авест. *saēni-s* ‘острие, верхушка’, также возводимое к **k'ōi-* [Walde I, 454]. Подробнее см. [Илиади 2005, 58–59].

2. Псл. **obkьrnati* ~ авест. *abi-kьntati, api-kьntati, aipi-kьrəntaiti*

Псл. **obkьrnati*, рефлексy которого демонстрируют значения ‘укоротить’, ‘обрезать’, ‘обломать’ и под. (серб./хорв. редк. *okrnati* ‘обломать, попортить; урезать, сократить’, рус. *обкорнать, окорнать* хвост и др.), авторами ЭССЯ квалифицируется как сложение **ob* и **kьrnati* [ЭССЯ 27, 222] < **kьrn-* – адъективированное причастие **kьr-no* от глагола с корнем **(s)ker-* ‘резать’, ср. авест. *karəna* ‘глухой’ [ЭССЯ 13, 230, 236]. Вместе с тем, наличие близких авестийских образований *abi-kьntati* ‘перерезает’, *api-kьntati, aipi-kьrəntaiti*

‘разрезает’, основа которых состоит из морфем, генетически тождественных составляющим псл. **ob-kьrnati* (авест. *abi, api, aipi* – предлоги, этимологически идентичные слав. предлогам-приставкам **ob, *obi, *obъ*, ср. варианты вроде авест. *aibī*, др.-перс. *abiū* ‘сюда’, авест. *aiipi* ‘тоже, к, в’ ~ псл. **o, *ob-*; то же касается и псл. **kьrn-*, которое вместе с авест. *kьrn-, kьrən-* восходит к и.-е. партиципиумной основе), позволяет предположить в них независимые продолжения в иранском и славянском старой индоевропейской предложно-падежной формы **obhi kьr-no-*. Эта, позднее лексикализованная, конструкция послужила базой для деривации глаголов. Вполне возможно, что в праславянском произошло переосмысление структуры **obkьrnati*, которое воспринялось как местный префиксальный дериват от **kьrnati*, т. к. внешне хорошо вписывалось в рамки соответствующей префиксальной модели образования глаголов. Подробнее см. [Илиади 2007: с литературой].

3. Псл. **morьсь* ~ иран. **mьr̥zi-*

Рус. диал. яросл. *морьц* ‘спинной хребет’ [Мельниченко 1961, 113] еще не объяснялось с позиций этимологии. Поиски соответствий в слав. словаре не приводят к сколько-нибудь убедительным результатам: прозрачность словообразовательной структуры, а именно – возможность вычленения здесь суф. *-ьс-*, в действительности только усложняет реконструкцию первоначальной формы, т. к. остающаяся при отделении суфф. форманта корневая основа *мор-* в славянских названиях частей тела не фиксируется. Поэтому следующим шагом в толковании рус. *морьц* будет обращение к данным неславянских языков.

Обращает на себя внимание иранский лексический материал, демонстрирующий (этимологически) некоторую близость формы и семантики, в частности, отметим авест. *mьr̥zi-* ‘позвоночник’, перс. *māza, māzū, māzūn* ‘спинной хребет’, ‘позвоночник’, шам. *marze-ya pošt* ‘позвоночный столб’ и, возможно, курд. *maz-maz-k* ‘спинной

хребет', 'позвоночник' (с др.-иран. *m̥z-? [Цаболов 2001, 657: статья *mil*]). Думается, что указанные лексемы восходят к архетипу *m̥z̥u- (вероятно, речь идет об и.-е. диал. соматическом термине *m̥g̥(h)u-, представляющему собой расширение на -g̥(h)- (+показатель и-основы) корневого этимона *m̥z̥- (> вахан. *m̥r* 'сустав', 'фаланга (пальца)'), вариантного к *mar-, ср. производную др.-инд. форму *m̥r-man-* 'уязвимое место', 'сустав' [Стеблин-Каменский 1999, 238]. Эта последняя содержит ту же разновидность корня с вокализмом в полной тембровой ступени (и.-е. *mor-), которую можно видеть и в рус. *морéц*. Иначе говоря, рус. диалектизм воспроизводит псл. *morьсь – дериват от *mor-, обозначающего, насколько можно судить по семантике рефлексов родственных форм, сустав, его часть, подвижное сочленение костей. Т. е. позвоночник, хребет мог восприниматься как гибкая, подвижная спинная «цепочка» таких соединенных костей-фаланг. В этом смысле номинация *morьсь отчасти близка к номинации рус. *позвоночник, позвонок*, связанныхных со *звенó* с чередованием *e : o* [Фасмер 1987, 303; т. е. как цепь «костяных звеньев»?].

Таким образом, рус. *морéц* входит в древнее, ограниченное индо-иранским и (частично) славянским ареалами, семейство слов с основами *mor- и *m̥z̥g̥(h)u- (ср. еще йезди *mol*, св. *tul, mol* 'шея', курм. *mil* 'плечо, лопатка, шея', мук. *mb* 'рука, плечо', талах. *mel* 'шея' < *m̥z̥u- [Молчанова 2008, 263]), *m̥z̥-du- (ср. двусосновное *m̥z̥du-banda- [Стеблин-Каменский 1999, 238]), обозначающих позвоночник и его части (сочленения костей). Подробнее см. [Илиади 2010].

4. Псл. *g̥r̥c̥tanь ~ авест. *garətan-*

Болг. *гърчмак, гърчман* 'гортань, горло' [БЕР 1971, 304: без этимологии], диал. родоп. *гърчмун* 'гортань' [Стойчев 1970, 166], надо полагать, этимологически примыкает к слав. названию горла, гортани *g̥rdlo, вместе с которым они входят в генетическое гнездо и.-е. основы *g̥^{er}- 'пожирать, поглощать'. Есть основания считать, что болг. лексемы воспроизводят древнюю основу, в которой выделяется корень *g̥^{er}- (вариант к *g̥^{er}-), имеющий *k*-расширение. От *g̥^{er}-*k*- еще в индоевропейскую эпоху было произведено суфф. имя *g̥^{er}-*k*-*m̥n*, чей реликтовый характер не вызывает сомнений, т. к. в праславянском производящее *g̥r̥kь не засвидетельствовано (касательно деривационной модели ср. **laxtanь*, для которого также допускается древняя хронология). Таким образом, имеем псл. *g̥r̥c̥tanь с -c̥-, возникшим в результате сближения с *g̥r̥c̥iti 'изгибать'. О реликтовости лексемы и, как следствии этого, затемненности ее морфемного состава в болгарском свидетельствует переосмысление ее структуры, приведшее к выделению здесь суффикса -*an*- и образованию от новой основы *g̥r̥cm- вторичных вариантов на -*un*' и -*ak*.

Протослав. *g̥^{er}-*k*-*m̥n* имеет близкую параллель (с некоторыми отличиями в огласовке суффикса и в словообразовательной структуре) в иранском, представленную авест. *garətan-* 'горло, шея'. Это последнее В. С. Расторгуева и Д. И. Эдельман приводят в статье праиран. *²gar- 'есть; плотать', генезис которого неоднозначен по причине совпадения в нем продолжений двух формально и семантически близких и.-е. этимонов *gel-/*g̥^{er}- 'проглатывать; поглощать' и *g̥^{er}- 'плотать, глотка' [ЭСИЯ 3, 156]. Если генетическое отождествление обеих лексем правильно, то перед нами еще

один пример общего, праиндоевропейского, лексического наследия в иранском и славянском. Подробнее см. [Илиади 2010а, 98–100]. К структуре $*g_{1}^{h}-(k)-mōn$ ср. еще одно и.-е. диалектное название горла, гортани $*g_{1}^{h}en-men-$, представленное, напр., в лат. *rīmen, -inis* ‘горло, глотка, пасть’ [Walde II, 361].

5. Псл. $*skormen$ ~ иран. $*čarman-$

Серб. *скрама, скрамца* ‘наружная кожа; кора, струп’ [Мичатек 1903, 533] принадлежит к числу лексем, образованных в и.-е. этимологическом гнезде с базовой основой $*(s)ker-$, имевшей широкий круг значений, в том числе и ‘(с)резать’, ‘сдирать’, ‘изгибать’. Помимо формальных признаков, позволяющих отождествить обе формы с другими производными указанного семейства слов (см. далее), имеются еще и семантические – примеры деривации имен со знач. ‘кожа’, ‘шкура/мех’ и ‘кора’ от глаголов со знач. ‘резать, драь, бить, лущить’, ср., напр., псл. $*lupina$, серб./хорв. *лупина* ‘кожица, кожа; кора’ < $*lupiti$, макед. *лупи* ‘сдирать (кору)’, серб./хорв. *lūpiti* ‘чистить, обдирать, лущить’ [ЭССЯ 16, 182–183], гр. $δέρμα$ ‘кожа, шкура’ ~ $δέρω$ ‘сдирать или снимать кожу, шкуру’, ‘драь, бить’ [Вейсман 1899, 294; Frisk 1960, 368, 370].

Итак, фонетика серб. слов (последовательность звуков типа *trat* < *tort*) позволяет предположить, что их прототипом было псл. $*skorma$, которое, однако, едва ли стоит рассматривать как обычное расширение носовым корня на плавный сонант. Учитывая, с одной стороны, обозначение кожи, шкуры в гр. как $δέρμα$, -*тоζ*, которое, судя по структуре, из $*der-mō$, где *-mō* – вариант к *-men-*, а с другой – такие случаи, как $*loxma$ (: рус. *лѡхма* ‘клок, кусок материи’) и $*loxmu$ ~ $*lox-$, в которых суфф. исход *-m-* продолжает более древний форматив *-men-* (ср. $*loxman$; ЭССЯ 14, 17–18; 15, 252–253), в $*skorma$, скорее, можно видеть эволюцию более древнего $*skor-men-$, ср. вариант с другим вокализмом корня $*(s)ker-men-$, отраженный в иран. $*čarman-$ ‘кожа, шкура’, др.-перс. *čarman-* ‘то же’, бел. зап. *čarm* ‘то же’ и др. [ЭСИЯ 2, 231: соотносятся с псл. $*čermъ$]. В совокупности все сказанное выше позволяет говорить о еще одной сепаратной изоглоссе индоевропейского периода, являющейся продуктом совместного развития протославянских и протоарийских диалектов в какой-то части праиндоевропейской диалектной области. Это $*skor-men-$: $*ker-men-$, суффиксально оформленные аналогично другому, также ограниченному ареально, и.-е. названию кожи, шкуры $*der-mō$.

Предложенные в настоящем докладе соответствия псл. $*sēn$ / $*sēn$ ~ авест. *saēni-š*, псл. $*obkьrnat$ ~ авест. *abi-kьrntati, api-kьrntati, aipi-kьrəntaiti*, псл. $*morьcь$ ~ иран. $*mъzu-$, псл. $*gьrьman$ ~ авест. *garəman-*, псл. $*skormen$ ~ иран. $*čarman-$, как нам кажется, могут претендовать на статус ирано-славянских эксклюзивных реликтовых параллелей, из собрания которых, также как из собрания кельто-славянских, германо-славянских, италийско-славянских и др., составляется картина членения древней и.-е. языковой области.

1. БЕР – Български етимологичен речник / Съст. В. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Заимов, Ст. Илчев и др. – София: БАН, 1971. – Т. 1. – 512 с. 2. Вейсман – Вейсман А. Д.

Греческо-русский словарь / А. Д. Вейсман. – СПб., 1899. – 1870 с. 3. Илиады 2005 – *илиады а. и.* рефлексy индоевропейских причастий в праславянском / а. и. илиады // рефлексy индоевропейских причастий в праславянском // компаративістика і типологія у сучасній лінгвістичній науці: здобутки і проблеми. м-ли iv міжнар. лінгвістичного семінару (10–13 червня 2005 р.). – Донецьк: Донну, 2005. – с. 58–63.

4. Илиады 2007 – *илиады а. и.* о некоторых грамматических архаизмах праславянского / а. и. илиады // компаративістика і типологія у сучасній лінгвістичній науці: досягнення і проблеми. м-ли vi міжнар. лінгвістичного семінару (6–9 червня 2007 р.). – донецьк: донну, 2007. – с. 38–43. 5. Илиады 2010 – *Илиады А. И.* Несколько иллюстраций понятия «внутренняя форма слова» (этимологические заметки по славянской лексике. 19–23) / А. И. Илиады // Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах. – Донецьк: ДонНУ, 2010. – Вып. 22. – С. 134–142. 6. Илиады 2010а – *Илиады А. И.* Славянские этимологии. 33–37 / А. И. Илиады // Славянские этимологии. 33–37 // *Studia linguistica et juridica*. – Кировоград, 2010. – С. 98–104. 7. Мельниченко – *Мельниченко Г. Г.* Краткий Ярославский областной словарь / Г. Г. Мельниченко. – Ярославль: ЯПИ, 1961. – 230 с. 8. Мичатек – *Мичатек Л. А.* Дифференциальный сербско-русский словарь / Л. А. Мичатек. – СПб., 1903. – 757 с. 9. Молчанова – *Молчанова Е. К.* Йезди (зороастрийский дари) / Е. К. Молчанова // Основы иранского языкознания: среднеиранские и новоиранские языки. – М.: Вост. лит. РАН, 2008. – С. 235–343. 10. Стеблин-Каменский – *Стеблин-Каменский И. М.* Этимологический словарь ваханского языка / И. М. Стеблин-Каменский. – С.-Петербург: Петербургское Востоковедение, 1999. – 480 с. 11. Стойчев – *Стойчев Т.* Родопски речник // Българска диалектология: Проучвания и материали. – София: БАН, 1970. – Кн. V. – С. 152–221. 12. Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Макс Фасмер; [пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина]. – [2-е изд., стереотип.]. – М.: Прогресс, 1987. – Т. III. – 832 с. 13. Цаболов – *Цаболов Р. Л.* Этимологический словарь курдского языка / Р. Л. Цаболов. – М.: Восточная литература, 2001. – Т. I. – 688 с. 14. ЭСИЯ – *Расторгуева В.С.* Этимологический словарь иранских языков / В. С. Расторгуева, Д. И. Эдельман. – М.: Восточная литература, 2000–2007. – Т. 1–3. 15. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праслав. лекс. фонд / [под ред. О. Н. Трубачева и А. Ф. Журавлева]. – М.: Наука, 1974–2010. – Вып. 1–36. 16. Frisk – *Frisk H.* Griechisches etymologisches Wörterbuch / Hjalmar Frisk. – Heidelberg: Carl Winter, 1960. – Bd I. – 938 P. 17. Skok – *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. – Zagreb, 1973. – Knj. III. – 703 s. 18. Walde – *Walde A.* Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen / A. Walde. – Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter & Co., 1927–1930. – Bd I–II.